

ГОСТЬ

Бахытжан Канжапьянов – известный казахский поэт, писатель, переводчик, сценарист и кинорежиссер – прямой потомок Чокана Валиханова, являющегося одной из самых ярких фигур в истории казахской культуры и науки...

Сегодня мы представляем нашим читателям несколько стихотворений нашего казахского гостя, в которых он размышляет о поэзии и ее месте в нашем непростом мире.

АЛИНА ТАЛЫБОВА

БАХЫТЖАН КАНАПЬЯНОВ

* * *

Я отправился в путешествие
В тиши библиотеки,
И переплет каждой книги на полке
Манит мой взгляд,
Словно портрет или ландшафт
Воображаемой Вселенной –
Моего пути в грядущее.

Это было вчера.
А сегодня –
Лист бумаги пугает и манит
Своей белизной.
Экран монитора дышит огнями
Небесного разума.
Что-то заело... Сканер души –
Что будет завтра?..

Сомнамбулический сонет

Где дышат Патриаршие пруды
Вечерним светом отраженных окон,
Там над скамейкой, где сидела ты,
Свисая с ветки, шелковичный кокон
В угоду рифме твой напомнит локон.
И повторится все: сидела ты,
Дышали Патриаршие пруды
Вечерним светом погруженных окон.
Быть может, персонажи баснописца
Из дерева и камня – оживут,
Мартышка, рак, ворона и лисица
К скамейке подлетят и подползут,
И скажут мне, что, опустив ресницы,
Вчера весь день она грустила тут...

* * *

В этом мире, пустом и безумном,
Чист твой образ в оправе окна.
Даль распахнута в трепете юном,
С ней сроднится в сиянии лунном
Только вкус молодого вина.

Одарила нас щедро природа,
Мы не ценим ее до поры.
Ко всему переменчива мода,
Только вечны любовь да свобода,
Да под осень земные дары.

* * *

Стихи неподвластны преградам,
Стихи не имеют границ.
Фиксирую в памяти взгляда
Метафоры этих страниц.

А все остальное не в тему,
А все остальное не в счет.
Герой мой покинул поэму,
И нас за пределы влечет.

* * *

Живем, как будто впереди ждет вечность,
Отодвигая планы на потом.
И по душе нам детская беспечность,
Как говорят – пока не грянет гром.

Дверь приоткрыта в календарь эпохи,
Желаю, чтобы все же повезло.
Пережигаем мы земные строки...
Под пеплом где-то – вещее число.

* * *

Щедрый станет скупым,
Но останется в памяти щедрым.
Скупой станет щедрым,
Но останется в памяти нашей скупым.
Не зря говорят,
Что исключения эти из правил
Вновь оттеняют
Закономерность судьбы.

* * *

Днем не слышно горной речки –
По ночам она слышна.
И ее послушать речи
Смуглая плывет луна.

Речка у ветвистой ели
Расплескала лунный свет...
А к утру вблизи ущелья
Ни луны, ни эха нет.

* * *

Негатив прошлой жизни
Засняли – мелькнули шторы,
Фотограф седой – учтив.
Быть белой душе на пленке,
Когда она – негатив.
Скрытой камере виден каждый,
Все вобрал в себя объектив.
Но белой душою в стоп-кадре
Обозначится негатив.
Знать, раньше иного срока
Перед всевидящем оком
Грехи небесами отпущены.
Душа моя белая сушится,
Свесившись пленкой раскрученной,
Где белой души мгновения
Преломлялись сквозь призмы,
Период пройдет проявлений
В лабораториях жизни.
И вот вам – цветной портрет.
А белого света – нет!..

Страна юности и детства

Мы всё еще прошлым живем,
Романтикой бывшей страны.
В час оный все так же вдвоем,
Но с этой уже стороны.

Не знали, что там, наверху,
Не рвались на бал Сатаны.
Душой уходили в строку
На гребне сердечной волны.

Порою с весельем был страх,
Вернее, лукавым он был.
Но что-то дышало в стихах,
Как будто бы ангел кружил.

Стихами помянем страну,
Покуда мы живы, она
Из памяти тянет струну,
И звоном стоит тишина.
